ЧЕЛОВЕКА

НЕ СЛУЧАЙНО гастроли Челябинского драматического театра имени С. Цвиллинга, впервые приехавшего в Москву, проходили на прославленной сцене Малого театра. Два этих творческих коллектива связывает давняя дружба, начавшаяся в суровом военном 1941 году. Эвакуированный из Москвы, Малый театр показывал тогда свои спектакли на сцене Челябинского театра.

И вот теперь челябинцы выступали в Доме Островского. Репертуар, привезенный ими в столицу, широк и разнообразен, позволяет говорить о высоком идейном и художественном уровне театра. Следует прежде всего отметить гуманистическую направленность показанных спектаклей. О человеке, человеческом достоинстве, долге человека перед Родиной, ответственности его перед настоящим и будущим рассказали нам уральские гости.

Более тридцати лет назад кончилась Великая Отечественная война, но никогда не уйдет она из памяти народной. Театр, как и все наше искусство, вновь и вновь обращаясь к теме войны, отдает дань светлой памяти тех, кто отстоял в тяжелейших боях социалистическую Родину. Пьесой К. Симонова «Русские люди» и открыл свои гастроли Челябинский театр.

Показать высокую духовность людей, попавших в окружение, истоки их героизма — вот задача, которая стояла перед театром. И она полностью решена в спектакле (постановщик Н. Орлов). Со всей страстностью сердца, с глубоким пониманием тягот, боли и скорби, выпавших на долю их героев, играют актеры. И хотя весь спектакль романтически приподнят, театр сумел показать не вымышленных, а подлинных людей, достойных своего поколения и времени. Валя Анощенко (В. Качурина) — в начале действия обычная на первый взгляд девчушка, доверчивая, непосредственная. Она как лучик солнца — всем от нее тепло, радостно. И какой же стойкой, мужественной, непреклонной становится героиня В. Качуриной в борьбе с врагом, в сценах плена! Образ мужественного, сильного человека кадрового командира майора Васина создает В. Воронин. «Слава русскому оружию!» — эти последние слова умирающего Васина актер произносит тихо, сдержанно, но с огромной внутренней силой. Как клятва, как призыв к дальнейшей борьбе с врагом звучат в спектакле и слова коммуниста Сафонова (Н. Ларионов), потерявшего сразу все — дом, мать, любимую девушку: «Только очень жить я хочу. Долго жить. До тех пор жить, пока я своими глазами последнего из них, которые это сделали, мертвыми не увижу!».

Оформление В. Фомина — груды железных обломков разбитых машин, трагическая, изуродованная взрывами, испепеленная огнем земля — еще больше подчеркивает драматичность происходящего. Видимо, личное отношение каждого участника спектакля — сегодняшнее, гражданское — помогло воссоздать точную атмосферу суровой правды войны, воплотить светлые образы русских советских людей — великих и обыкновенных одновременно.

Во многих театрах страны идет сейчас инсценировка романа Ю. Бондарева «Берег». Никого не могут оставить равнодушным благородный гуманистический пафос романа, глубина и многозначность его содержания, живые образы его героев. Тем ответственнее каждое обращение театров к этому вдающемуся произведению современной прозы.

Инсценировку романа «Берег» осуществил и Челябинский драматический театр (режиссер И. Перепелкин). Заслуженный успех выпал на долю Б. Петрова в роли Никитина. Его герою веришь. Славный, доверчивый парень — в 1945 году и умудренный жизнью, много переживший человек — тридцать лет спустя. Очень лиричны, эмоциональны сцены юных влюбленных Никитина и Эммы (Т. Малухина). Благородство, красоту души, готовность отдать жизнь за Родину несет в себе образ лейтенанта Княжко в исполнении А. Мезенцева. С первых же сцен спектакля проникаешься симпатией к этому человеку за огромную требовательность к себе, к окружающим, за высокую ответственность перед настоящим и будущим.

К сожалению, драматургическая композиция в сценическом варианте Челябинского театра не передает всю сложность, многогранность проблематики романа. Спектаклю пока недостает глубокого публицистического дыхания, философских раздумий, пронизывающих роман Ю. Бондарева. Это особенно ощутимо в одной из ключевых сцен — сцене встречи советского писателя Никитина и западногерманского критика Дицмана. Мы не почувствовали их напряженного идеологического противостояния. Думается, что работу над этим очень важным для репертуара спектаклем театру следует продолжить.

Впервые для советской сцены открыли челябинцы пьесу польского писателя-коммуниста, активного деятеля международного коммунистического движения Б. Ясенского «Бал манекенов». В 1931 году А. В. Луначарский, представляя пьесу советским читателям, писал о саркастичном, злом, курьезном изображении в ней буржуазного мира, «не в бровь, а в глаз которого направлена, веселая пернатая стрела Бруно Ясенского». Спектакль поставила творческая группа из Польской Народной Республики: режиссер Е. Ярощик, художник Е. Коварский, композитор С. Родван.

...Фантастическое происшествие случилось в одном из модных салонов капиталистического города. Манекены, всегда неподвижные, безгласные, чье существование на редкость призрачно и уходит вместе с модой, вдруг ожили, стали передвигаться и даже устроили бал. Сегодня их звездный час, целая ночь свободы!.. А один из них, выиграв голову человека, решил уйти к людям, думая обрести там вечное счастье. Однако это было лишь мечтой манекена. Люди, к которым он попадает — буржуазные магнаты, крупные финансовые воротилы, подкупленные ими депутаты, а также их нравственно растленные жены и дочери, — оказываются еще более бездушными, бессердечными, чем манекены. Лишь деньги заставляют двигаться пружины в ржавом механизме их душ.

Великолепна, точна актерская работа Ю. Цапника в ролях депутата Рибанделя и манекена, такль, — реальность и мечта. Реальность — общество, где царят ложь, интриги, сплетни, разврат, где подавляется всякое желание обрести свободу, где люди только номинально называются людьми; мечта — другая, лучшая свободная жизнь.

«Егор Булычов и другие». Булычов — Л. ВАРФОЛОМЕЕВ. Александра — В. КАЧУРИНА.

Фото В. ШАТАЛОВА

Театр следует, пожалуй, упрекнуть в излишнем и вовсе не обязательном натурализме некоторых эпизодов. В целом же спектакль «Бал манекенов»—острая политическая сатира, которая, несмотря на то, что пьеса Б. Ясенского написана около 50 лет назад, не потеряла своего актуального антибуржуазного звучания.

Добрая традиция театра — обращение к классике, в частности к творчеству М. Горького. Слаженный актерский ансамбль, где каждая роль значима, увидели мы в спектакле «Егор Булычов и другие» (постановка Н. Орлова). Театр сумел четко выявить и показать два основных аспекта произведения М. Горького — изображение старого, уходящего с исторической арены мира и неумолимое наступление мира нового, несущего людям духовную и социальную свободу.

Одно из принципиальных достижений спектакля — образ Егора Булычова в исполнении Л. Варфоломеева. Актер достоверно рисует всю противоречивость характера своего героя. Неодолимое желание жить, разгул страстей, щедрость богатырской натуры и наряду с этим страстная жажда к наживе, эгоизм, самодурство, суровость. Не нашел смысла жизни Булычов, и потому так горько звучат его слова: «Не на той улице я живу».

Горьковские характеры сильны тем, что даются в развитии. Таков Тятин Н. Ларионова. На протяжении всего спектакля актер показывает, как ищет его герой «пути жизни», как мужает, растет и в конце концов приходит в лагерь революции. Горячо, увлеченно играет В. Качурина Шурку; и она неистово ищет место в жизни, ненавидит, обличает ложь, со страхом и волнением ждет наступления новой жизни. Яркие краски нашел для своего Павлина В. Коноплянский. За внешним благородством, спокойствием глубоко прячет он свою истинную сущность. А какая злоба кипит в Павлине против прихода новой жизни, ему трудно сохранить хотя бы видимость добропорядочности священнослужителя.

«Егор Булычов» у челябинцев — это драматический рассказ о том, как жажда обогащения разрушает, ломает даже сильную, талантливую личность; это рассказ о людях, сумевших разглядеть звериные черты капитализма, — реальность и мечта. Реальность — общество, где царят ложь, интриги, сплетни, разврат, где подавляется всякое желание обрести свободу, где люди только номинально называются людьми; мечта — другая, лучшая свободная жизнь.

Галерея и других выразительных образов проходит перед нами в этом спектакле. Вот типичный представитель царской бюрократической машины, начальник заводов на Урале генерал Глинна. В исполнении В. Милосердова это старый, хитрый интриган, тупой исполнитель приказов свыше. Вот фон Ахте (Ю. Козулин). Меньше всего волнует этого человека развитие горного дела на Урале, все его помыслы связаны с личной славой и благополучием. Образа благородного русского человека Клима Швецова, как и Аносов, готового ради любимого дела отдать свою жизнь, создает Н. Ларионов.

В финале спектакля мы видим Павла Аносова с его детищем — стальной непробиваемой кирасой. И кажется, что он пришел в наше радостное сегодня, и мы горды этим человеком, горды его победой во славу русского народа.

Бережно сохранил театр стиль В. Шукшина в спектакле «Беседы при ясной луне» (режиссер В. Тюкин). Верно и сильно передано со сцены самое дорогое, что было в творчестве писателя, — его любовь к людям, проникновенное понимание их жизни. Спектакль состоит из ряда новелл, в каждой из которых свои герои, с разными судьбами, характерами. Однако они не выглядят просто жанровыми, развлекательными сценками. Через весь спектакль проходит основная — шукшинская — мысль, мысль о растревоженности души человеческой, когда не спится по ночам, когда мучительно ищутся ответы на главные вопросы бытия.

В спектакле есть ряд актерских удач. Иван (Н. Ларионов)— как бы связующее звено между всеми участниками действия. Внешне запущенный бравадой, ненужной болтовней прикрывает Иван смятение души своей, однако за всем этим актер сумел показать нам человека доброго, хорошего. А вот другой персонаж — Тимофей Худяков. Острыми, яркими красками рисует В. Милосердов своего героя. Всю жизнь привык Тимофей изворачиваться, хитрить, ловчить. Никого не любит Тимофей, трудно ему открыто живется, и совсем не искренне его вынужденное раскаяние, когда он принимает своего тестя (П. Кулешов) за Николая-Угодника. Но тревога, страх за то, что нужда будет все ответить людям, не покидает Тимофея, не дает ему спокойно жить.

Ночью, когда ярко светит луна, когда, надрываясь, тревожит душу гармонь, не спится Матвею Рязанцеву (В. Четчин). Но почему?.. Верной дорогой всю жизнь шел Матвей. Боролся за Советскую власть, строил колхоз, воевал до самой Победы. Так что же мучает этого человека, чем растревожена его душа?.. растревожена она мыслью, что вот пора умирать, а как же будут жить сегодняшние молодые, эти самые ребята и девушки, можно ли им доверить то, чему была отдана вся жизнь без остатка...

Вновь блеснул актерским мастерством Л. Варфоломеев в роли попа в инсценированном рассказе «Верую!». Актер играет сильно, страстно. И совсем не в боге, не в загробную жизнь верит его поп, а — только в человека, в жизнь настоящую.

Помнить всегда о таких понятиях, как честность, доброта, совесть, верить в жизнь, любить и ценить ее зовет шукшинский спектакль челябинцев.

Закончились, отшумели волнующие дни гастролей. Впереди у театра новые спектакли, новые встречи со зрителями, трудный и благородный путь неустанных поисков.

Марина ДМИТРИЕВА